

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕСТОИМЕНИЙ ВТОРОГО ЛИЦА
КАК ИСТОЧНИК РАСХОЖДЕНИЯ МЕЖДУ КОРЕЙСКОЙ И РУССКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРАМИ**

Ким О.А.

*Исследовательский центр корееведения
при Узбекском государственном университете мировых языков
к.филол.н., эксперт*

Львова И.С.

*Исследовательский центр корееведения
при Узбекском государственном университете мировых языков,
доцент, научный исследователь*

Шим Л.В.

*Исследовательский центр корееведения
при Узбекском государственном университете мировых языков
доцент, научный исследователь*

**FUNCTIONAL AND SEMANTIC FEATURES OF SECOND PERSON PRONOUNS AS A SOURCE OF
DISCREPANCY BETWEEN KOREAN AND RUSSIAN LINGUISTIC CULTURES**

Kim O.,

*Research Center for Korean Studies
at the Uzbek State University World Languages,
Ph.D. in Philology, expert*

Lvova I.,

*Research Center for Korean Studies
at the Uzbek State University World Languages,
Associate Professor, scientific researcher*

Shim L.

*Research Center for Korean Studies
at the Uzbek State University World Languages,
Associate Professor, scientific researcher*

Аннотация

В данной статье рассмотрены процессы преодоления интерферирующих факторов корейской и русской лингвокультур на материале функционально-семантических особенностей местоимений 2-го лица. Предметом нашего исследования стали местоимения, вошедшие в электронный он-лайн словарь “국어 사전” [국어 사전. – <https://ko.dict.naver.com>]. Являясь следствием диалога культур, лингвокультурологическая интерференция возникает, если каждый участник коммуникации на базе собственной культуры использует общий язык общения. В диалоге культур отчётливо проявляется противопоставление своего чужому, когда собеседники являются представителями разных культур. В этом случае участники диалога понимают друг друга с позиций собственных культур, которые существенно различаются.

Abstract

This article discusses the processes of overcoming the interfering factors of the Korean and Russian linguistic cultures on the material of the functional and semantic features of the 2nd person pronouns. The subject of our study was the pronouns included in the electronic online dictionary “국어 사전” [국어 사전. – <https://ko.dict.naver.com>]. As a consequence of the dialogue of cultures, linguoculturological interference occurs if each participant in communication uses a common language of communication based on their own culture. In the dialogue of cultures, the opposition of one's own to another's is clearly manifested, when the interlocutors are representatives of different cultures. In this case, the participants in the dialogue understand each other from the standpoint of their own cultures, which differ significantly.

Ключевые слова: местоимение, коммуникация, лингвокультурологическая интерференция, прономинализация, почтительность, вежливость.

Keywords: pronoun, communication, linguoculturological interference, pronominalization, deference, politeness.

Сопоставительно-лингвокультурологические исследования играют большую роль при обучении иностранным языкам, в связи с чем обучение корейскому языку понимается не только и не столько, как усвоение языка, в качестве системы, нового

кода, но и аккультурации, т.е. формирования вторичной языковой личности, диалога родной и «чужой», «иной» культуры. Сопоставительное исследование языковых единиц даёт возможность более чётко и ярко выявить семантические особенности,

обусловленные частными законами развития каждого отдельного языка.

Сопоставительно-типологическое направление, вызванная необходимостью обучения иностранным языкам и разработкой теории перевода представляется чрезвычайно перспективным, не менее перспективным, по нашему мнению, является применение сравнительно-исторического метода к исследованию языковых явлений на культурологической основе. Сопоставление одного и того же лингвокультурного явления в разных языках позволяет более чётко и наглядно вскрыть сущность изучаемого, обнаружить его специфику как в языковом, системном плане, так и в речевом, функциональном, позволяя выявить параллели и расхождения, присущие различным лингвокультурам при отражении реальной действительности.

Сравнение языков и культур всегда занимало важное место в познавательной деятельности человека. О.Н. Трубаев, рассматривая природу сравнительности, считает, что это качество уместно выразить как *Comparare humanum est*, а сам человек «без натяжки подошёл бы под психолингвистическое определение *Homo comparans* – человек сравнивающий». «Мы можем сравнивать языки совершенно независимо от их родства, от всяких исторических связей между ними. Мы постоянно находим одинаковые свойства, одинаковые изменения, одинаковые исторические процессы в языках, чуждых друг другу исторически и географически» [19].

Во многих герменевтических концепциях язык объявляется средоточием всех культурных проблем, поскольку именно слово выполняет культурологическую функцию, представляя в качестве системообразующего элемента культуры. Отсюда вывод: если слово есть принцип и архетип культуры, то принципы анализа слова должны быть последовательно распространены на анализ культуры [5]. С нашей точки зрения, сопоставительная лингвокультурология имеет определённые пересечения с типологией. Современная типология – активно развивающаяся отрасль языкознания по отношению к языкам различных типов; в настоящее время взаимодействует с современной компаративистикой, контрастивной лингвистикой, когнитивной, а также гендерной лингвистикой, исследованием языковых картин мира.

В Республике Узбекистан типология среди научных дисциплин лингвистического цикла является одним из приоритетных направлений, особенно при сопоставлении таких языков, как узбекский, русский, английский, корейский. Как отмечает У.К. Юсупов, «сопоставительное изучение языков в теоретических целях даёт возможность глубже проникнуть в системы сопоставляемых языков, расширяет наше знание о системе каждого из сопоставляемых языков в отдельности...» [22].

В исследовании источников расхождения наряду с существующей типологией можно выделить лингвокультурный аспект, выявление которого возможно на материале лингвокультурологии как науки, изучающей взаимодействие культуры и

языка в их функционировании, и который представляет несомненный интерес в условиях современного диалога культур. Такой вид интерференции возникает в речевой деятельности билингов на вторичном языке под влиянием ошибок первичного, родного языка, в связи с их принадлежностью к двум разным лингвокультурным общностям и в связи со «слабым знанием» языковой картины мира неродного языка.

Лингвокультурологическая интерференция связана со всеми видами интерференции, но более тесно с лексико-семантической и стилистической. На этом основании лингвокультурологическая интерференция носит комплексный, межуровневый характер, объединяя все уровни языка и предполагая воздействие навыков, сформированных в русле родной национальной культуры.

«Лингвокультурологическую интерференцию можно определить как конфликтное явление, возникающее в коммуникации на основе замещения отсутствующих или неполных концептов иноязычной культуры (при их незнании, непонимании, некорректном восприятии или интерпретации) концептами собственной культуры, выраженной в речевой деятельности» [15].

Основные причины «лингвокультурных ошибок» при изучении корейского языка русскоязычными обучающимися обусловлены различиями мироощущения. Зачастую причиной интерференции становится восприятие корейской культуры под углом родной культуры. В целом можно выделить следующие причины лингвокультурной интерференции: национальное своеобразие корейского и русского народов; культурные различия; неполную общность языкового сознания, когда «чужая» культура воспринимается как «отклонение от нормы», а эталоном служит собственная культура; взаимодействие/взаимное влияние корейской и русской культур, в результате которого возникают различные явления.

В корейском языкознании существуют разные точки зрения по поводу классификации частей речи: одни считают, что в корейском языке 5 частей речи, другие – 6, 7 и даже 12. Но большинство учёных приходят к выводу, что в корейском языке 9 частей речи: имя существительное, местоимение, послелог, глагол, прилагательное, показатели относительности, наречие, союз и междометие [9]. Местоимение выделяется как самостоятельная часть речи, поскольку оно обладает ограниченной синтаксической сочетаемостью, в значительной мере оно автономно и морфологически. Они представлены тремя группами: личные, указательные и возвратные [11].

Правильное употребление корейских местоимений тесно связано с одной стороны, с их функционально-семантическими особенностями, с другой – культурой общения (этикетом, традициями, возрастной и социальной дистанции адресанта и адресата, степени знакомства, характера взаимоотношений, обстановки общения (официальной/неофициальной)). При этом нельзя не отметить и разнообразие стилей общения, что создаёт определённые

трудности не только для изучающих корейский язык. В самой Республике Корея современное молодое поколение также испытывает трудности в использовании этих стилей. Это связано с изменениями в социально-общественной структуре корейского общества, происходящими в результате модернизации экономики страны.

Следует отметить, что несомненный интерес представляет сопоставительный анализ семантики и функционирования местоимений 2-го лица единственного и множественного чисел в корейском и русском языках, причём количество местоимений 2-го лица единственного числа в корейском языке колеблется у разных авторов от 1 до 64 единиц [16]. Так, Пак Сон Дон [14] выделяет всего одно местоимение 너, Чве Хён Бэ [21] выделяет 2 местоимения 너 и 당신, J.-R. Hwang [2] выделяет 3 местоимения 너, 자네, 당신, Ли Ик Соп и Им Хон Бин [10] выделяют 4 местоимения: 너, 자네, 당신, 그대. Пак Джонг Ун [13] также выделяет четыре местоимения, но вместо 그대 включает в свой список 자기. J.H. Cho [1] выделяет 6 местоимений: 너, 자네, 당신, 그대, 자기, 임자, а Y.S. Paе [4] выделяет девять лексем в качестве местоимений 2-го лица единственного числа, добавив такие единицы, как 택, 어른, 어르신. И, наконец, J.H. Коо [3] считает, что в корейском языке 64 местоимения, в состав которых он включает все обращения, не входящие в

категории должностных и родственных обращений. Большинство исследователей относят к корейским местоимениям 2-го лица единственного числа четыре единицы: 너, 당신, 자네, 자기. Все местоимения имеют ограничения в использовании и гендерные различия, лишь 너 и 자기 употребляются женщинами.

Местоимения в русском языке – сложный и неоднородный пласт слов, представленный **двумя группами, обусловленными** морфологическими и синтаксическими функциями: первую группу составляют личные местоимения 1-го и 2-го лица (я и ты), а также возвратное местоимение себя; вторая группа представлена неличными местоимениями (указательными, относительными, притяжательными и др.) [12].

В корейском и русском языках для выражения / не выражения вежливости к собеседнику используются личные местоимения 2-го лица с семантикой «ты/Вы». Так, в корейском языке местоимения '너', '자네', '당신', '그대', '계', '군', '여' употребляются в относительной категории вежливости в фамильярном стиле. Эти местоимения (Табл. 1), различаясь по этимологии, функционируют в зависимости от сферы употребления (письменная / устная речь), а также в зависимости от возраста, социального положения и отношений между коммуникантами.

Таблица 1.

<i>Местоимения 2-го лица в корейском языке</i>			
Местоимение 2 лица ед. ч.		Местоимение 2 лица мн. ч.	
<i>Исконно корейские</i>	<i>Синокорейские</i>	<i>Исконно корейские</i>	<i>Синокорейские</i>
너(네)	당신	너희	당신들
자네	군	자네들	침존
그대	여		제공
계	댁		
	귀공		
	귀하		
	귀관		
	좌하		
	존하		

Исконно корейское местоимение '너' «ты» с присоединением частицы '가' (именительного и дополнительного падежей) сокращается до '네', однако в речи употребляется и его параллельная форма '네가'. Эти две формы используются как в устной, так и в письменной речи, например: 나를 보자고 한 게 네가 아니냐? – Разве не ты говорил, что хочешь увидеться со мной.; 내가 할말 네가 하니 대답하기가 수월하다. – Ответ прост, ведь ты говоришь то, что я собирался сказать (пословица о ситуации в общении, когда люди хорошо понимают друга).

Исконно корейское местоимение '자네', используемое в фамильярной речи по отношению к собеседнику-другу или собеседнику-подчинённому, также используется в качестве обращения к зятю

или женатого мужчины к шурина, например: 나는 자네를 믿고 있네. – Я верю в тебя.; 자네, 이제부터 정신 똑바로 차리고 내 말을 새겨들어야 하네. – С этого момента ты должны быть начеку и прислушаться к моим словам.

'자네' появляется в литературе XV века в форме '자내'. В литературе XVII века появляется и форма '자네'. В современном корейском языке в употреблении сохранилась только форма '자네'.

В современном русском языке личные местоимения образованы на основе старославянских и древнерусских форм. Личные местоимения 2-го лица, являясь действительными знаками, содержат в своём значении отсылку к участникам речевой ситуации и являются единственным адекватным средством обозначения говорящего и слушающего... [8].

<i>Местоимения 2-го лица в русском языке</i>			
Местоимение 2 лица ед. ч.		Местоимение 2 лица мн. ч.	
<i>Исконно русские</i>	<i>Старославянские</i>	<i>Исконно русские</i>	<i>Старославянские</i>
ТЫ	ТЫ	ВЫ	ВЫ

В целом формы личных местоимений второго лица «ты» / «вы» мало изменились. В большинстве случаев они пережили лишь фонетические преобразования. Изменение затронуло форму родительного падежа единственного числа «тебе», которая трансформировалась в «тебя»; окончание «та» подверглось воздействию формы двойственного числа (изначально использовалось в винительном падеже, но со временем стало употребляться и в родительном) и существительных с праславянским окончанием основ «ĭ», «ǫ», «jǫ».

Энклитические формы местоимений употреблялись параллельно с полными вариантами и в письменных памятниках встречаются очень часто: «Нашоמו гостевѣ боуди къ вамъ поуть чистъ. а рoubѢжа не дѣти ни намъ въ себе в смоленске ни вамъ въ себе в ризѢ (в Риге)... (Смоленская грамота...).

Местоимение 2 лица единственного числа «ты» в дательном и местном падежах изменили корень на «теб-». Появление формы «тебе» объясняют по-разному: заимствованием формы «тебѢ» из старославянского языка; изменением *o > e* в силу действия межслоговой ассимиляции (*тобѢ* → *тебѢ*); наличием в некоторых древнерусских диалектах праславянской формы «тебѢ» и сохранением её на всём протяжении истории. Следовательно, происходит выравнивание основ косвенных падежей единственного числа и частичное устранение супплетивизма основ в склонении местоимения «ты».

Энклитические формы местоимений встречаются ещё в произведениях писателей XVIII в., например, «Без рассудка ж ничего ти не начинати» (Тредиаковский). Также энклитические формы местоимений сохраняются в выражениях «Я те дам (=тебе)»; «едят тя мухи (=тебя)».

Таким образом, местоимение второго лица единственного числа в старославянском и древнерусском языках распределялись по тем же разрядам, что и в современном русском языке.

В корейском и русском языках наблюдаются процессы синхронной прономинализации (от лат. *propotep* – местоимение) – одной из форм лингвистической транспозиции, перехода слов из других частей речи в местоимения в результате приобретения отвлечённого значения и указательной функции [23].

Прономинализация существительных характерна как для корейского, так и для русского языков, но корейский язык обладает большей степенью свободы в употреблении местоимений. В корейском языке в качестве личного местоимения вто-

рого лица единственного числа употребляются прономинализированные синокорейские существительные и словосочетания.⁴

‘당신’(當身) – синокорейское заимствование, наряду с обращениями *여보/자기* – «милый(ая)», используется в стиле *하오체*: 1) для обращения между мужем и женой: *당신*, 요즘 직장에서 피곤하시죠? – *Вы на работе в эти дни устаёте, не так ли?*; *할아버지께서는 생전에 당신의 장서를 소중히 다루셨다.* – *Дедушка при жизни заботился о твоей коллекции.*; 2) для обращения к нижестоящему, например, *이 일을 한 사람이 당신이요?* – *Вы тот человек, который сделал эту работу?*; 3) в письменной речи для возвышения адресата, например, *당신이 꼭 알아야 할 사실들.* – *Правда, которую Вы должны обязательно знать.*; 4) для унижения оппонента во время перебранки/драки, например, *뭐? 당신? 누구한테 당신이야.* – *Что? Ты? Кому ты каешься!*

Современное корейское слово ‘당신’ появилось в литературе XVI века и сохранилось до наших дней. ‘당신’ – это корейская версия китайского иероглифа ‘당身’/當身, в котором ‘당’(當) – «подходящий/удовлетворительный» + ‘신’(身) – «аналогичный по статусу/уважаемый». Само слово ‘당신’ не изменилось по форме, но его значение расширилось. Первоначально оно имело значение «сам», но со временем расширилось до значения местоимений третьего и второго лица.

Исконно корейское личное местоимение второго лица ‘그대’ употребляется для выражения уважения к субъекту, когда адресат является другом или подчинённым, а также в основном в письменной речи для выражения дружеского отношения к собеседнику:

1. 세상에 그 무엇이라도 그댈 위해 되고 싶어. – *В этом мире я хочу быть для тебя чем угодно. (из текста песни Ан Чихвана «Если бы я»).*

2. “그럼 그대도 저 울릉도에나 가서 나라 하나 세우게.” *히죽히죽 웃고 있던 이석영이 느닷없이 말했다 [24]. – Ли Сок Ён, ухмыляясь, вдруг сказал: «Тогда и ты отправляйся в Уллындо и создай страну».*

3. 그대는 나의 희망, 나의 생명이요 [17]. – *Ты моя надежда, ты моя жизнь.*

«그넌» - слово, появившееся в корейской литературе XV века. В XVIII веке «·» изменилось на «ㅏ», дифтонг «·ㅏ»[лу] изменился на дифтонг «ㅏㅑ»[ау], далее дифтонг «ㅏㅑ»[ау] претерпел фонетические изменения на короткую гласную [ε], и второй слог «그넌» также претерпел изменение и использовался в XIX веке

⁴ В русском языке прономинализация часто встречается в церковнославянском молитвословии, в современном

языке более характерна для жаргонной речи. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/Прономинализация>.

как «그대». В XIX веке «그^되» и «그대» сосуществовали, затем утвердились как «그대»; сложное слово «그대» образовалось путём сложений «그(其)+다(абстрактное существительное)+의(частица притяжательного падежа)».

Исконно корейское '계' дословно «эй, там» – это сокращенная форма от указательного местоимения '거기' «там», данное обращение имеет окраску неуважительного отношения к слушателю: *이 일에 대해서 계는 어떻게 생각해? – Что ты думаешь об этом деле?*

'군'(君) – синокорейское заимствование, используемое для дружеского обращения к другу или подчинённому, а также для «возвышения» собеседника мужского пола, являющегося другом или подчинённым. Используется как в письменной, так и устной речи: *군은 앞으로 무슨 일을 하려는가? – А чем ты займёшься в будущем?; 김 군, 어디를 그리 급히 가나? – Ким, куда ты так торопишься?*

Во времена династии Чосон и Корё титул '군'(君) давался принцу, а также близкому родственнику короля или его потомку за особые заслуги. При династии Корё этот титул давался королевским родственникам второго ранга, а при династии Чосон титул давался и утратившему власть королю.

Местоимение '여'(汝) – синокорейское заимствование, используется в качестве синонима к местоимениям '너'/'자네': *여! 웨이더! 여기 맥주 세 병 더 가져와. – (Эй) ты! Официант! Принеси сюда ещё 3 бутылки пива; 여! 형씨들 어떻게 된 일이야? – (Эй) вы! (мн.ч.) Братцы, какими судьбами?; 天知地知汝知我知 천지지지여지아지 – Знают небеса, знает земля, знаешь ты, знаю я. (сравнит. О том, что в мире нет тайн).*

'택'(宅): местоимение второго лица, которое возвышает адресата, равного по социальному статусу (или ниже) адресанту. Однако данную форму не следует использовать при обращении с впервые встреченным человеком, так как это может показаться «дерзким». Корейские лингвисты считают, что данное местоимение приобретает негативную окраску, так как в большинстве случаев выражает агрессию, например: *그건 택이 신경 쓸 바 아니고. – Это не твоё дело* (при переводе на русский язык корейское местоимение 택 приобретает форму притяжательного местоимения «твой»); *죽을 뻔 택* досл. – *Ты чуть не умер* (фразеологический оборот со значением «попавший в затруднительную ситуацию и чуть не умерший из-за своей ошибки»). В современном корейском языке '택', как правило, используется в качестве существительного, например: *"택(宅)이 어디십니까?" – «Где Ваш дом?»* (при переводе на русский язык корейское местоимение 택 приобретает форму притяжательного местоимения «Ваш»). В современном корейском языке местоимение «택», перешедшее из разряда синокорейских существительных со значением «дом/семья», используется для выражения уважения к дому/семье адресата. Со

временем существительное претерпело процесс прономинализации, то есть перешло в разряд местоимения 2-го лица.

К местоимениям 2-го лица относятся синокорейские '노형', '귀공', '귀하', '존하', используемые в обращении к ровеснику или к младшему по возрасту для выражения почтительности. К функциональным особенностям этих местоимений можно отнести употребление в официальном стиле, в основном, в письменной речи, реже в устной.

'노형'(老兄) – синокорейское заимствование, в котором '노'(老) старший / старый + '형'(兄) старший/человек пожилого возраста», используется: мужчинами для обращения к человеку с таким же статусом, но старшим по возрасту; для обращения к другому человеку при первой встрече, а также для обращения к друг другу между взрослыми мужчинами, которые не очень близки: *노형, 전번에는 실례가 많았습니다. – Уважаемый, в прошлый раз я был слишком груб.; 노형 고향이 어디신데요? 전 강원도 철원입니다만. – Где Ваша Родина (откуда Вы, где Вы родились)? Я из Чольвона провинции Канвондо.*

'귀공'(貴公) – синокорейское заимствование, в котором '귀'(貴) – высокий/важный/ценный + '공'(公) – в период династии Корё титул сыновей и братьев короля. используется в обращении к человеку того же возраста или к младшим для выражения уважения. *이번 일은 모두 귀공의 덕분입니다. – Все это благодаря тебе. 내가 귀공에게 충고할 것이 있어 이렇게 왔네. – Я пришел к тебе, так как у меня есть что посоветовать.*

'귀하'(貴下) – синокорейское заимствование, в котором '귀'(貴) – высокий/важный/ценный + '하'(下) – низ/внизу, способ самоуничижения для возвышения адресата: используется и в письменной, и в устной речи для возвышения адресата, например: *귀하의 작품 – Ваша книга. 귀하의 생일을 진심으로 축하합니다. – Сердечно поздравляю Вас с днем рождения.*

'귀관'(貴官) – местоимение, используемое в армии офицером в обращении к младшему по званию офицеру для выражения уважения. Это довольно формальное выражение, которое редко используется в повседневной жизни.

Необходимо отметить, что синокорейские заимствования *노형'(老兄), '귀공'(貴公), '귀하'(貴下), '귀관'(貴官)* переводятся на русский язык наряду с личными местоимениями 2-го лица субстантивированными прилагательными и притяжательными местоимениями.

'좌하'(座下) – синокорейское заимствование, в котором '좌'(座) – место / положение + '하'(下) – низ/внизу используется: при необходимости самоуничижения для возвышения адресата; в официальном стиле письменной речи для выражения почтительности. Синонимом к синокорейскому заимствованию '좌하'(座下) является также синокорейское заимствование '존하'(尊下), в котором 존'(尊) высокий

ранг/статус + ‘하’(下) – низ/внизу. На конвертах писем при обращении к вышестоящему по должности (адресату) для выражения почтительности используются формы «нимя + должность + ‘님(께)’/‘귀하’/‘좌하’». Местоимение ‘존하’ выражает большую почтительность, чем ‘좌하’, вследствие чего, некоторые специалисты считают, что для выражения почтительности к вышестоящим необходимо употреблять ‘존하’. Однако ‘좌하’ используется шире, чем ‘존하’, при этом оно выражает «большую степень» почтительности, и поэтому используется в качестве литературного клише ‘좌하’ для выражения

«особой» почтительности, а ‘귀하’, несмотря на то что выражает «меньшую степень» почтительности, чем ‘존하’ и ‘좌하’, может использоваться в тех случаях, когда у адресата нет «особого» титула.

Наряду с местоимениями 2-го лица единственного числа в корейском и русском языках достаточно широко представлены местоимения 2-го лица множественного числа. В кратком исследовании местоимений корейского языка [26] (Табл. 3.) выделены лишь 3 местоимения – ‘너희, 자네들, 당신들’, которые обычно переводятся на русский как местоимение множественного числа «вы».

Таблица 3.

Формы местоимений 2 лица в корейском языке		
인칭/лицо	단수/ед.ч.	복수/мн.ч.
이인칭/лицо 높임말/уважительные	너 (네) 자네, 당신	너희 자네들, 당신들

‘너희’ – «вы», местоимение, используемое в кругу близких друзей ровесников, между детьми, вышестоящими по должности к подчинённым (неуважительно), а также взрослыми в общении с детьми: 너희가 집을 말끔히 청소를 하였구나. – Так это вы чисто убрали дом?; 어제 너희 동네에 화재가 난 것을 뉴스에서 들었다. – Вчера я услышал в новостях, что в вашем районе был пожар (корейское местоимение “너희” переводится на русский язык формой притяжательного местоимения «ваш»). В устной речи часто используется форма 너희들 для конкретизации «вы в целом/вы все». 너희들도 잘 있지? – И у вас все хорошо, не так ли?; 너희들 그렇게 떠들다가는 혼난다. – Если вы будете так

шуметь, вас накажут.

Местоимения ‘자네들’ и ‘당신들’ выражают множественность, но в зависимости от стиля изменяется и их семантика («вы»/«Вы»).

В русском языке личные местоимения «ты» и «вы» не соотносятся друг с другом в числе и не являются грамматическими формами единственного и множественного числа одного и того же слова (Табл. 4). Это самостоятельные лексемы, так как местоимение «вы» не значит «два или много ты». Оно указывает на собеседника вместе с другими лицами. Особенностью этого местоимения является то, что оно может указывать в речи и на одно лицо. Местоимение «вы» также принято использовать в речи как вежливую форму обращения к одному лицу [17].

Таблица 4.

Формы местоимений 2-го лица в русском языке		
Уважительная форма единственного числа	Единственное число	Множественное число
Вы	ты	вы

Наряду «собственно» местоимениями 2-го лица множественного числа в корейском и русском языках используются прономинализированные местоимения ‘첨존’(僉尊) и ‘제공’(諸公).

Синокорейские местоимения 2-го лица множественного числа 첨존(僉尊) (첨(僉) – все + 존(尊) – высокий (по статусу) и 제공(諸公) (제(諸) все + 공(公) достойный) используются в основном в официальных письмах и обращениях, а по семантике являются синонимами уважительного обращения к нескольким людям ‘여러분’. Также употребляются и их формы 첨존들/제공들 для конкретизации «Вы в целом/все Вы», например:

오늘 이 자리에 참석해 주신 제공들께 심심한 사의를 표합니다. – Выражаю искреннюю признательность Вам всем, присутствовавшим сегодня на этом мероприятии.

1. 제공들은 지금 당장 인근의 민가로 흩어져서 소와 돼지와 닭이며, 술과 곡식을 거두어 오시오. – Все Вы, сейчас же рассредоточьтесь, соберите и принесите из в близлежащих домов крупный рогатый скот, свиней, кур, вино и зерно.

Итак, в аспекте выражения/не выражения вежливости все местоимения 2-го лица в корейском и русском языках можно классифицировать следующим образом (Табл. 5., табл. 6):

Таблица 5.

<i>Местоимения 2-го лица, выражающие/не выражающие вежливость в корейском языке</i>			
Местоимение 2 лица ед. ч.		Местоимение 2 лица мн. ч.	
<i>Не вежливое</i>	<i>Вежливое</i>	<i>Не вежливое</i>	<i>Вежливое</i>
너(네)	-	너희	
자네	-	자네들	
당신	+	당신들	+
그대	-	-	침존
계	-	-	제공
군	-		
여	-		
+	대		
-	귀공		
-	귀하		
-	귀관		
-	좌하		
-	존하		

Таблица 6.

<i>Местоимения 2-го лица, выражающие/не выражающие вежливость в русском языке</i>			
Местоимение 2 лица ед. ч.		Местоимение 2 лица мн. ч.	
<i>Не вежливое</i>	<i>Вежливое</i>	<i>Не вежливое</i>	<i>Вежливое</i>
ТЫ	ВЫ	ВЫ	ВЫ

Таким образом, одно из важнейших желаний человека – быть понятым окружающими. Причины, ради которых человек ищет понимания, могут быть разными: любовь, честолюбие, чувство долга, научные, культурные или экономические интересы, однако во всех случаях остаётся задача наиболее полно донести свою информацию до собеседника, взаимопониманию способствует «лингвокультурный» диалог. «Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами свои стороны, новые смысловые глубины» [6].

В этих условиях особый интерес вызывает изучение лингвокультурной интерференции, возникающей в результате контактов представителей различных культур. Этот вид интерференции связан не с лингвистическими трудностями, а с ошибками в понимании особенностей менталитета.

В рамках официального межкультурного общения лингвокультурная интерференция отрицательно влияет на восприятие информации. К процессам интерференции, подтверждающим расхождения можно отнести использование форм личных местоимений 2-го лица единственного и множественного чисел в корейской и русской лингвокультурах. В обеих лингвокультурах важным фактором для выбора конкретной формы являются различные как экстралингвистические, так и интерлингвистические явления [18].

Список литературы

1. Cho J.H. A study of Korean Pragmatics: Dexis and Politeness. Doctoral Dissertation, University of Hawaii. 1982.
2. Hwang, J.-R. Role of Sociolinguistics in Foreign Language Education with Reference to Korean

and English Term of Address and Levels of Deference. Doctoral Dissertation, University of Texas at Austin, 1975.

3. Koo J.H. The term of Address 'You' in South Korea Today. – Korea Journal. – № 32.1. – 1992. – Pp. 27–42.

4. Pae Y.S. Semantics of 'You' in Korean. The English Language and Literature, 1974. – Pp. 51-52: 558-566.

5. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие. – 5-е изд., стер. – М.: Флинта, 2016. – С. 94.

6. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества/ (2-е изд.). – М.: Искусство, 1986. – С. 95.

7. Бодуэн де Куртене, И.А. Избранные труды по общему языкознанию / И.А. Бодуэн де Куртене. – М.: АН, 1963. – Т.1. – 384 с.

8. Гармажапова, Л. А. Контекстуальные значения личных местоимений в русском и бурятском языках / Л. А. Гармажапова. – Текст: непосредственный // Молодой учёный. – 2009. – № 2 (2). – С. 122-126. – URL: <https://moluch.ru/archive/2/131/> (дата обращения: 30.01.2023)

9. Ким Мин Су. Новое корейское языкознание. Сеул, 1995.

10. Ли И.С., Им Х.Б. Теоретическая грамматика корейского языка. – Вып.7. – Сеул: Изд-во Хагёна, 1983. – 364 с.

11. Ли Ын Джон. Рассмотрение норм северо-корейского и южнокорейского языка. Сеул, 1992.

12. Местоимения в древнерусском языке: личные и возвратные. – <https://rus-et.ru/istoriya-yazyka/istoricheskaya-grammatika/mestoimeniya-v-drevnerusskom-yazyke-lichnye-i-vozvratnoe>

13. Пак Д.У. Система обращений корейского языка // Корейское общество и обращения. – Сеул:

Изд-во Ёкрак, 2005. – С. 75–95.

14. Пак С.Д. Социальное значение личных местоимений в корейском языке // Язык. – Чонджу: Изд-во Национального университета Чунгбук. – 1982. – Вып.10.

15. Полуяхтова С.В. Феномен интерференции в иноязычной профессиональной межкультурной коммуникации. Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Том 3. № 1. – С. 234-245.

16. Роль местоимений 2 лица в выражении вежливости в русском и корейском языках. – <https://articlekz.com/article/23653>

17. Рубинчик Л.И. Местоимения 2 лица в русском языке. – Тимачёв П.В. Лингвокультурная интерференция как коммуникативная помеха (на материале английского языка). // Автореферат диссертации по филологии, специальность ВАК РФ. 10.02.04. – Волгоград: Волгоградский государственный университет. 2005 – <https://russkiyazyk.ru/chastirechi/mestoimenie/mestoimeniia-2-litsa.html>

18. Тимачёв П.В. Лингвокультурная интерференция как коммуникативная помеха (на материале

английского языка). // Автореферат диссертации по филологии, специальность ВАК РФ. 10.02.04. – Волгоград: Волгоградский государственный университет. – 2005].

19. Трубачев О.Н. Славянская филология и сравнительность. От съезда к съезду / О.Н. Трубачев // Вопр. языкознания. №3. 1998. – С. 3-25.

20. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: Лингвистический и методический аспекты. Изд. 3. URSS. 2006. – 160 с.

21. Чве Х.Б. Книга о нашем языке. – Сеул: Изд-во Джонгымса, 1961. – 207 с.

22. Юсупов У.К. Теоретические основы сопоставительной лингвистики. – Т.: Фан, 2007. – С. 27.

23. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. – М.: Просвещение. Розенталь Д. Э., Теленкова М.А. 1976.

24. 표준국어대사전. 박경리. 토지.: <https://stdict.korean.go.kr/main/main.do>

25. <https://search.shopping.naver.com/book/catalog/32493205767>

26. <https://ko.wiktionary.org/wiki/>

CEYHUN HACIBƏYLİNİN ELMI YARADICILIĞINDA QARABAĞ DIALEKTI

Manafov N.

*Mingəçevir Dövlət Universitetinin dosenti,
filologiya üzrə fəlsəfə doktoru
ORCID: 0000-0003-1082-1868*

KARABAKH DIALECT IN THE SCIENTIFIC WORK OF JEYHUN HAJIBAYLI

Manafov N.

*Assistant Professor of Mingachevir State University,
Ph.D. in Philology
ORCID NO: 0000-0003-1082-1868*

Xülasə

Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin (1918-1920) süqutu dəyərli şəxsiyyətlərin itirilməsi, görkəmli ziyalıların ölkədən getməsi, mühacir həyatı yaşamağa məhkum edilməsi demək idi. Belə görkəmli ziyalılardan biri də Azərbaycan ədəbiyyatının tanınmış nümayəndəsi, yazıçı-publisist, tərcüməçi, nəşir və ictimai xadim Ceyhun Əbdülhüseyn oğlu Hacıbəyliydir (1891, Şuşa - 1962, Paris).

Ceyhun Hacıbəyli 1919-cu ildən ömrünün sonuna qədər - 43 il Fransada mühacirətdə yaşamışdır. C. Hacıbəylinin mühacirət dövrü yaradıcılığında ən qiymətli elmi əsərlərindən biri “Qarabağ dialekti və folkloru (Qafqaz Azərbaycanı)” əsəridir.

Əsər Parisdə “Asiatik” jurnalının 1933-cü il yanvar-mart tarixli nömrəsində dərc edilmiş, yalnız müstəqillik dövründə Azərbaycan dilinə tərcümə olunmuşdur.

“Qarabağ dialekti və folkloru (Qafqaz Azərbaycanı)” əsəri bu gün də aktuallığını saxlamaqdadır və Qarabağın dialekt və folklorunu öyrənmək üçün mötəbər mənbədir.

“Qarabağ dialekti və folkloru (Qafqaz Azərbaycanı)” əsəri “Sözünü”, “Giriş”, “Əlifba” (Bəzi xüsusiyyətlər) ilə birlikdə otuz üç paraqrafdan ibarətdir.

“Giriş”də müəllif qeyd edir ki, Qafqaz Azərbaycanında işlənən müxtəlif dialektlər arasında Qarabağ dialekti səs baxımından ən zəngin və formaca ən “şəkilli” dialektlərdən biridir.

“Qarabağ dialekti və folkloru (Qafqaz Azərbaycanı)” əsərində ədəbi dildən fərqlənən dialektizmlər çoxdur. Ailə üzvləri və qohumluqla bağlı terminlər daha qədimdir və bu sözlərdən bəzisi qohum türk dillərində indi də müşahidə olunur.

Qarabağ dialektində qədim türk sözlərinin intensivliyi qədimdən bu ərazilərdə türk tayfalarının məskunlaşdığını göstərir.